

К истории картинной галереи Ростовского музея. 1930-40-е гг. По материалам музейного архива

E.B. Ким

В 1930-40-е гг. в Ростовском музее картинной галереи как самостоятельного отдела не существовало, но произведения живописи из коллекции экспонировались, в том числе и за пределами музея, сотрудники готовили выставки произведений ростовских художников. Цель данной работы – сбор фактов о бытованиях коллекции живописи XVIII - XX вв. в указанный период, что позволит уточнить сведения, необходимые для каталогизации, для восстановления картины художественной жизни Ростова в XX в.

В начале 1930-х гг. Ростовский музей, наряду с Владимирским, Костромским, Рыбинским, Ярославским, являлся базовым музеем Ивановской промышленной области¹, «занимает весь Ростовский кремль»². В рассматриваемый период неоднократно менялась структура музея, система подчинения, заведующие (за 20 лет их было 9), что особенно не влияло на характер работы музея. Он был определен в начале 1930-х гг.: «Музеи должны быть поставлены на службу классовой борьбе пролетариата и победоносному движению вперед социализма»³, «материал экспозиции надлежит расположить в таком разрезе, чтобы он отображал марксистскую установку в преподнесении его зрителям»⁴. В то же время «бригада в составе представителей от областного музея, райкома РКП(б), района, райкома профсоюза... произвели обследование музея, причем оказалось выявленным следующее: научно-исследовательской работы не проводилось – отсутствие специалистов»⁵.

В этих условиях живопись – не на приоритетных путях развития музея. 10 октября 1930 г. М.Ф. Брудастов⁶ издал распоряжение: «приступить к сворачиванию картинной галереи», помещение картинной галереи и финифтяной комнаты занято выставкой «Наши достижения» к 13-й годовщине Октября⁷. Картины отнесены в церковь Гр. Богослова, «неудовлетворительность в отношении хранения» которых впоследствии отмечали разные комиссии⁸. Но уже 19 июня 1931 г. М.Ф. Брудастов издал распоряжение практикантом Дивенс и Саватеевой, прибывшим из Лингвистического института, «1. Выбрать материал – картины для экспонирования. 2. ...составить конкретный план развертывания картинной галереи... необходимо строго придерживаться; чтобы будущая экспозиция имела следующие показатели: 1. Живопись на службе капитализма. А) академики б) передвижники в) Союз Мир искусства 2. Футуризм (течение с 1905 г.) 3.

Современная живопись». Менее чем через месяц распоряжение повторилось: «Форсировать окончательное развертывание художественного отдела музея»⁹.

1 августа 1931 г. состоялся общественный просмотр художественного отдела. «Присутствуют: от райкома т. Паков, РИКА т. Чуркин, работники музея, практиканты Дивенс и Саватеева ... происходит обмен мнений.

Тов. Паков. ...в силу общей научно-искусствоведческой установки художественный отдел на массового зрителя воздействует слабо, т.к. не отражает быт, классовая борьба и нельзя сделать сопоставлений о политическом характере той или иной эпохи. Между тем искусство на прошлом должно воспитывать массы. Как-то надо эти моменты отразить или за счет сокращения выставленного материала, или дав в конце разделов путем позднейших картин и репродукций, рисующих моменты быта и классовых взаимоотношений. ... Современное советское искусство и революционные моменты не отражены (в картинах или репродукциях).

Т. Чуркин – указывает на недостаточную выявленность классовой сущности и излишнюю загруженность таким материалом, как левые течения. Тт. Дивенс и Саватеева останавливаются на характере установки при развертывании отдела, которая имеет задачей показать использование искусства той или иной эпохи исключительно в интересах господствующего класса... и наряду с указанной целью имеет задачей ввести массы в понимание искусства.

Т. Рыньков указывает на то, что можно лишь ставить вопрос о целесообразности отдела.

Т. Рындзюнский. Отдел уже сейчас дает много. Взять хотя бы левые течения, которые когда-то преподносились, как истинно пролетарское искусство, влияли на массовое и сохраняют следы до сих пор. Надо дать зрителю критический анализ того, что в вещах должна быть установка и содержание, а не беспредметность.

Т. Брудастов ...Надо иметь в виду временность отдела, который вместе с остальными при перестройке войдет в комплексный музей.

Постановили: отдел открыть с 2 августа 1931 г.»¹⁰.

Об открытии «временного историко-художественного отдела, задача которого вскрыть классовый характер искусства» было доложено в сектор науки Наркомпроса¹¹. Дальнейшая судьба отдела неизвестна, но есть некоторые косвенные свидетельства. На совещания музейных работников ИПО директору Облмузея А.Р. Штраусу после доклада «Музей – инструмент культурной революции» задан вопрос: «Как быть с художественными отделами (галереями)?» «Художественных отделов как самостоятельные существовать не должны, а материал их должен иллюстрировать сектора»¹². С этого времени картины появляются в экспозициях именно как иллюстрации, наряду с диаграммами, фотографиями, макетами. Так, картина «Гостиный двор в Ростове» И.Л.

Калмыкова экспонируется в разделе «Торговля», «Портрет Арсения Мациевича» – в антирелигиозном¹³, а «Рябина» И.Э. Грабаря – в разделе «Озеро Неро»¹⁴.

В 1933 г. Ростовский музей отметил свое 50-летие. На торжественном заседании директор Облмузея А.Р. Штраус констатировал, что в 1930-33 гг. музей перестроился. Сотрудников музея премировали джемперами, отрезами. Среди особо отмеченных интересна личность Ольги Михайловны Белкиной¹⁵, она работала зав. фондами музея на протяжении почти всего рассматриваемого периода. Она родилась в 1896 г. в семье дьякона, окончила 8 классов Ярославского Епархиального училища. Работала учителем в начальной школе, в 1920 г. переведена Райотдел Союза работников просвещения секретарем правления. С 1926 г. работает в Ростовском музее секретарем-делопроизводителем, затем научным работником, экскурсоводом, с 1932 – зав. фондами¹⁶.

В 1933 г. в фонд живописи 10 новых поступлений, «из которых 7 приобретены путем покупки у ГТГ за 180 рублей, 2 у частных лиц и 1 исполнена по заданию музея»¹⁷. В этом же году Облмузей «просит срочно сообщить список картин и рисунков, которые ...являются лишними». В ответ Ростовский музей направил список из 80 картин и рисунков¹⁸, из которого в следующем году в Облмузей было передано 7 работ¹⁹.

В 1934 г. Ростовский музей стал именоваться Краеведческим²⁰. «Сведения об экспонатах, необходимых музею», наряду с обоснованием необходимости для музея мумии крокодила, содержат и такую информацию: «...желательно составить для музея небольшую, но строго систематизированную коллекцию образцов скульптуры, картин и рисунков, дающих представление о ходе развития русского изобразительного искусства, т.к. имеющие в музее отдельные произведения настолько разрознены и случайны, что не представляется никакой возможности составить маломальски систематическую группу, как этого требуют от музея преподаватели ИЗО районных школ и техникумов»²¹. О работе музея с местными художниками свидетельствует приказ о закрытии выставки ростовских художников²².

В 1935 г. колхозники Ростовского района взяли шефство над музеем. «Это означает то, – писал в приветственном письме зав. Музейным отделом Наркомпроса Феликс Кон, – что музей встал на верный путь связи с массами»²³. В рамках этой программы сотрудники выступали на ярмарке по радио с докладом «Что можно видеть в музее»²⁴, текст которого сохранился. «Картина художника Касаткина... помешник приказал крепостной матери кормить своей грудью породистого щенка; сын же крепостной лежит на соломе и плачет от голода. Пес для помешника был дороже и ребенка и матери. Вот ряд портретов «духовых паstryрей», как они любили себя звать: жирные, откормленные борова, жившие припеваючи за счет трудящейся массы. Вот портрет благообразного старика в мундире. Будут помнить его рабочие Ростова. Это Кекин, миллионер, владелец фабрики Роль-

ма, гнусный эксплоататор ростовских рабочих. На поту многих поколений рабочих строились Кекинские миллионы»²⁵. Об экспонировании произведений живописи свидетельствует и такой документ: «Сегодня 27 июня упала картина... и нанесла ушибы уборщице отдела т. Шугаевой, а поэтому зав. отделом ИОФ Шехонину ставлю на вид и предлагаю срочно принять меры техники безопасности»²⁶.

1 октября 1935 г. Президиум Ростовского райисполкома издал Постановление «О состоянии и работе музея», один из пунктов которого гласит: «Предложить директору музея т. Трофимову ...имеющийся картинный фонд ... использовать для экспозиции, организовав художественную галерею»²⁷. Зав. фондами О.М. Белкина, представители подотдела охраны памятников, просмотрели фонд картин и портретов, «с выделением экспонатов, могущих быть использованными в экспозиции художественной галереи. Среди новых поступлений этого года «худ. панно и картин – 7»²⁸. Сохранилось название одного панно – «Разруха на железнодорожной станции Ростов»²⁹.

23 октября 1935 г., в ответ на телеграмму, подписанную наркомом А. Бубновым, с требованием «немедленно выслать мне списки художественных изображений, относящихся к Ленину», музей отправляет письмо, в котором среди массовых произведений ГИЗа указаны «финифть раб Назарова, 21x14; картина – масло копия работы худ. Звонилкина 1934 315x135»³⁰.

В 1935 г., «в связи с 45-летием художественной, научной и общественной деятельности засл. деят. искусств художника И.Э. Грабаря, Наркомпрос РСФСР открыл 1 октября в Государственной Третьяковской Галлерее его персональную выставку». На этой выставке экспонировалась картина И.Э. Грабаря «Рябина» из фондов Ростовского музея³¹.

16 января 1937 г. для справочника «Научно-исследовательские учреждения СССР» подготовлено письмо: «Музей включает: исторический отдел, отдел соц. строительства, отдел природы и естественно-производительных сил, антирелигиозный, художественная галерея (открывается в 1937), научная библиотека»³². Но в 1937 г. музей был «закрыт совершенно с апреля по сентябрь ввиду вскрытия явно вредительского контрреволюционного действия врагов народа. Все руководящие работники были сняты с работы. На работу пришли люди, которые никогда не работали в музее»³³. Предлогом послужил макет «Рабочий у ткацкого станка», в котором рабочий «одет в кожаные, почти новые сапоги. Зав. отделом Раевский А.М. не удосужился изъять из экспозиции политически-невыдержаный материал макета, а еще... портретов местных эксплоататоров (Кекина и Селиванова) и Воржских кулаков»³⁴. Снятие Раевского «как необеспечившего перестройки экспозиции» утвердила зам. наркома просвещения Н.К. Крупская³⁵. В сентябре открыта часть исторической экспозиции, «по каждому разделу местный материал (портреты, картины, вещи)»³⁶.

В этом же году картина И.Е. Репина «Отойди от меня сатана»

из фондов музея экспонировалась в ГРМ на персональной выставке художника³⁷.

В течение почти всего 1938 г. сотрудники музея пытаются вернуть в музей две картины И.И. Шишкина. Эта история подробно изложена в письме на имя зав. политпросветсектором ЯрОблОНО т. Сепанова: «В марте Ярблмузей искусств на время выставки произведений И. Шишкина Ростовский краеведческий музей передал 2 картины Шишкина: «Лес» и «Туман», находившиеся в экспозиции исторического отдела. Несмотря на неоднократные напоминания с нашей стороны о необходимости возвращения картин (20.08 № 333 и 28.10 № 465) Облмузей искусств не только не озабочился возвращением картин, но даже не счел нужным ответить о причинах задержки. И только после личных переговоров сотрудника Ростовского музея с директором Облмузея искусств в ноябре выяснилось, что Облмузей искусств имеет намерение картины присвоить и предлагает Ростовскому музею в обмен на картины Шишкина картины исторического содержания, которые Ростовскому музею не нужны...»³⁸.

Во второй половине 1930-х гг. в музей поступило большое количество скульптурных изображений вождей, а также копии с картин, выполненные в копийном секторе музея революции³⁹. Эти произведения в описях идут под шифром художественного раздела.

Опись материалов исторического отдела, утвержденная Облито и разрешенная к открытию в 1940 г.⁴⁰, позволяет не только проследить участие картин в выставках, но и уровень их изучения. Так, картина П.И. Петровичева «Ростов зимой», экспонированная в разделе «Дворянская империя и крестьянские войны», в описи фигурирует как картина неизвестного художника, с припиской карандашом «Юон». О состоянии сохранности произведений живописи свидетельствует письмо в Реставрационную мастерскую ГТГ: «При осмотре экспозиции Ростовского краеведческого музея в августе с/г музеем работником музея Кусково т. Поповым обнаружена порча портрета Дмитрия Ростовского ... работы Боровиковского. Тов. Поповым сообщено об этом музейно-краеведческий отдел НКП РСФСР, а последний предложил Ростовскому музею договориться с Реставрационными мастерскими Третьяковской галереи на предмет реставрации описанного портрета. Третьяковская галерея отказалась»⁴¹. Переписка по этому вопросу велась несколько месяцев, последнее письмо датировано 11 июня 1941 г.

1 августа 1941 г. музей закрыт. «Основное здание музея «Самуилов корпус» было освобождено от экспозиционного материала и используется для других целей, связанных с военным временем. Штат музея был сокращен. Экспозиционные материалы... сложены в Белой и Отдаточной палатах и в других помещениях музея»⁴². Наиболее ценные экспонаты музея были упакованы, к эвакуации в спецчасть Наркомпроса в Киров подготовлено 72 ящика⁴³.

2 ноября 1944 г. утвержден штат музея (18 человек) в связи с

возобновлением работы⁴⁴. В феврале 1945 г. был открыт отдел природы и терема; в ноябре — экспозиция Белой палаты и выставка «Ростов в годы Отечественной войны». В августе 1945 г. возвращен Самуилов корпус «в сильно испорченном виде. 2-й этаж этого корпуса (11 зал) отремонтированы силами городских организаций под выставки»⁴⁵.

В справке, составленной 16 июня 1947 г. в НИИ краеведения и музейной работы, содержится следующая информация: «Имеются подлинные полотна (54) работ художников Шишкина, Айвазовского, Репина, Поленова, Нестерова, Юона, Брюллова, Бруни, Тропинина, Маковского, Грабаря и др. помещенные в экспозиции исторического отдела». В этом же году картина А.К. Саврасова «Пейзаж» экспонировалась в ГТГ на персональной выставке художника.

В июне 1947 г. Комитет по делам культпросветучреждений при Совмине РСФСР направляет в Яроблтдел культпросветработы и в Ростовский музей письма, в которых «обращает внимание на плохое хранение фондов в Ростовском краеведческом музее». В ответ «Музей сообщает, что в основные фондохранилища Музей не допускает никого посторонних, а потому удивительно, от кого могли быть подобные сигналы»⁴⁶.

В 1949 г. принято Решение №135 Исполкома Ростовского райсовета депутатов трудящихся о проведении в апреле-мае районной выставки работ сельских самодеятельных художников. В состав районной комиссии для проведения выставки вошла Нина Александровна Шмонина, 1922 года рождения, зав. отделом соцстроительства музея, член ВКП(б)⁴⁷.

3 февраля 1949 г. получено письмо из Облтдела культпросветработы, который «на основании Постановления Совмина СССР от 14 октября 1948 предлагает Вам представить к 15 марта 1949 г. списки имеющихся в музее (экспозиции и фондах) произведений живописи, графики, скульптуры». В феврале-марте проводилась работа по составлению списков экспонатов живописи, графики и скульптуры — всего 384 единиц хранения⁴⁸. Отчет о работе музея за 1948 г. содержит такие данные: «10. Гравюра — 805, 11. Живописи и скульптуры — 775»⁴⁹, в том числе «к 17-41 гг. — изобразительного материала 10, к периоду Отечественной войны — 3, к послевоенному периоду — 4»⁵⁰. «Для организации выставки, — пишут сотрудники в Яроблтдел по делам искусств, — требуется консультация специалиста, а поэтому желательно прислать Дедюлина Николая Константиновича, который приезжал в Ростовский музей по составлению списков охранного учёта произведений искусств в июле 1949 г.»⁵¹.

В мае 1950 г. портрет Н.П. Шереметева работы Н.И. Аргунова из фондов Ростовского музея экспонировался в Останкинском дворце-музее творчества крепостных на выставке «Н.И. Аргунов и его ученики». Портрет был возвращен отреставрированным в Центральных реставрационных мастерских Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР⁵².

30 апреля 1950 г. состоялся просмотр Отдела живописи рус-

ских художников XVIII - XIX и начала XX в. «При просмотре присутствовали директор музея Паутов В.А., зав. историческим отделом музея Чедакин И.М., зав. отделом агитации и пропаганды ГК ВКП(б) Кострова Е.С., зав. отделом культпросветработы Ростовского горисполкома Булыгин Н.А., уполномоченный обллага по Ростовскому району Герцева А.Ф. По просмотру отдел к открытию разрешен»⁵³. Сохранился текст объявления: «Ростовский краеведческий музей 1 мая после демонстрации с 13 до 16 часов будет открыт для обозрения. С 1 мая открыт отдел живописи русских художников XVIII - XIX и начала XX в.»⁵⁴. Другие сведения об отделе живописи в архиве музея пока не найдены, но само создание отдела свидетельствует о наступлении нового этапа в истории живописного собрания Ростовского музея.

*

- ¹ ГМЗРК. А-191. Л. 78. Резолюция на доклад «Итоги обследования 5-ти базовых музеев ИПО».
- ² ГМЗРК. А-191. Л. 20. Акт обследования музея от 30.06-2.07 1931 г.
- ³ ГМЗРК. А-191. Л. 9. Единый план музейной работы ИПО на 1931 г.
- ⁴ ГМЗРК. А-204. Л. 52 об. Распоряжение по музею № 76 от 19 апреля 1930 г.
- ⁵ ГМЗРК. А-191. Л. 18. Акт обследования музея от 30.06-2.07 1931 г.
- ⁶ ГМЗРК. А-204. Л. 33. Назначен заведующим 30 января 1930 г.
- ⁷ ГМЗРК. А-204. Л. 77 об., 78 об.
- ⁸ Например, распоряжение по музею № 42 от 27 апреля 1932 года: «Предлагаю ... привести полный порядок художественного фонда (картин). Весь художественный материал должен быть сложен по стеллажам в порядке. Подобного рода хранения является недопустимым, ибо сложенные друг на друга картины рвутся, что уже установлено комиссией НКС-са». А-204. Л. 154 об., а также л. 147 об.
- ⁹ ГМЗРК. А-204. Л. 109, 113.
- ¹⁰ ГМЗРК. А-191. Л. 66-65. Протокол заседания общественно-политического совета РБМ.
- ¹¹ ГМЗРК. А-191. Л. 59. Письмо от 24 августа 1931 г., исх. № 621.
- ¹² ГМЗРК. А-191. Л. 81. Протокол совещания музейных работников ИПО «О перестройке музеев по принципу диалектического материализма» от 18-21 июля 1931 г.
- ¹³ ГМЗРК. А-181. Л. 30, 32. Спутник-путеводитель по отделам.
- ¹⁴ ГМЗРК. А-651. б/п.
- ¹⁵ ГМЗРК. А-208. Л. 32. Протокол Торжественного заседания, посвященного 50-летию у Ростовского музея ИПО.
- ¹⁶ ГМЗРК. А-631. Л. 50. Автобиография.
- ¹⁷ ГМЗРК. А-215. Л. 11. Отчет за 1933 год.
- ¹⁸ ГМЗРК. А-208. Л. 10, 11.
- ¹⁹ Колбасова Т.В. История комплектования коллекций живописи Ростовского музея // ИКРЗ. 1993. Ростов, 1994. С. 38.
- ²⁰ Музей был реорганизован на основании Постановления Президиума ВЦИК от 1 января 1934 г. / А-215. Л. 11.
- ²¹ Сведения подготовил зав. научной частью музея Н.С. Меринов. А-213. Л. 16.
- ²² ГМЗРК. А-216. Л. 53. Приказы по основной деятельности. № 53 от 22 июля 1934 г.
- ²³ ГМЗРК. А-223. Л. 199. Научная переписка.
- ²⁴ ГМЗРК. А-230. Л. 2. Протокол заседания Методического совета РБМ от 23.02.36
- ²⁵ ГМЗРК. А-232. Л. 26. Научная переписка.

- ²⁶ ГМЗРК. А-228. Л. 52. Приказ № 49 от 27 июня 1935 года.
- ²⁷ ГМЗРК. А-223. Л. 147. Научная переписка.
- ²⁸ ГМЗРК. А-231. Л. 3.
- ²⁹ ГМЗРК. А-231. Л. 1. Отчет о работе отдела соцстроительства со 2-ой половины 1935 г.
- ³⁰ ГМЗРК. А-233. Л. 161-162.
- ³¹ ГМЗРК. А-223. Л. 139; А-233. Л. 10, 11.
- ³² ГМЗРК. А-238. Л. 18.
- ³³ ГМЗРК. А-238. Л. 69. Докладная записка о состоянии РБМ.
- ³⁴ ГМЗРК. А-1019. Л. 4. Приказ № 11 от 3 марта 1937 г.
- ³⁵ ГМЗРК. А-238, б/п.
- ³⁶ ГМЗРК. А-238. Л. 70.
- ³⁷ ГМЗРК. А-238. Л. 62.
- ³⁸ ГМЗРК. А-245. Л. 5. Исх. № 505 от 17 ноября 1938 года.
- ³⁹ ГМЗРК. А-251. Л. 51, 54; А-254. Л. 2.
- ⁴⁰ ГМЗРК. А-262. Л. 2.
- ⁴¹ ГМЗРК. А-264. Л. 95. Исх. № 449 от 11 сентября 1940 г.; А-264. Л. 94, 81.
- ⁴² ГМЗРК. А-272. Л. 21.
- ⁴³ ГМЗРК. А-283. Л. 5. Отчет за 1945 год.
- ⁴⁴ ГМЗРК. А-665. Л. 46. Решение исполкома Яроблсовета № 193.
- ⁴⁵ ГМЗРК. А-283. Л. 1, 5.
- ⁴⁶ ГМЗРК. А-648, б/п.
- ⁴⁷ ГМЗРК. А-229. Л. 7; А-661. Л. 10.
- ⁴⁸ ГМЗРК. А-665. Л. 10, 17.
- ⁴⁹ ГМЗРК. А-301. Л. 12.
- ⁵⁰ ГМЗРК. А-656. Л. 24
- ⁵¹ ГМЗРК. А-665. Л. 58. Исх. № 243 от 24 ноября 1949 года.
- ⁵² ГМЗРК. А-777. Л. 46; А-303. Л. 18, 21; А-799. Л. 15, 34.
- ⁵³ ГМЗРК. А-777. Л. 41. Акт от 30 апреля 1950 года.
- ⁵⁴ ГМЗРК. А-762. Л. 2.